

Literatura

1. Voennaya doktrina Rossijskoj Federatsii // Rossijskaya gazeta. 2014. 30 dek. (№ 6570 (298)).
2. Voprosy Federal'noj sluzhby vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 5 aprelya 2016 g. № 157 // Rossijskaya gazeta. 2016. 7 apr.
3. O vojskakh natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (№ 7014 (146)).
4. Olejnik E.P., Olejnik S.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s terrorizmom. Rol' v bor'be s terrorizmom Federal'noj sluzhby vojsk natsional'noj gvardii Rossijskoj Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2017. № 1. S. 97–100.
5. Olejnik S.A., Chmelenko I.A. Voprosy mezhdunarodno-pravovoj reglamentatsii rezhima bakteriologicheskogo oruzhiya v sotsiotekhnicheskoy srede v usloviyakh vozrastayushchikh ugroz terroristicheskogo kharaktera // Vojska natsional'noj gvardii v sisteme obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti: sbornik materialov nauchnoj konferentsii. Novosibirsk, 2019. S. 63–66.
6. Snigirev A.L. Pravovoe vospitanie kak faktor formirovaniya pravovoj kul'tury vypusnikov vuzov vnutrennikh vojsk MVD Rossii // Pravovoe i dukhovno-nravstvennoe vospitanie rossijskogo ofitserstva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. R.A. Romashova. Samara, 2015. S. 265–270.
7. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsij (San-Frantsisko, 26 iyunya 1945 g.) // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: sbornik. T. 1. M.: Yurajt, Mezhdunarodnye otnosheniya. 2007.
8. Chernyavskij A.G., Olejnik S.A. Definitiya "mezhdunarodnyj terrorizm" v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (44).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.02.P.170

УДК 342.724:343.412

М.А. Яворский, С.А. Агакишиев

ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Рассматривается содержание гендерно ориентированного экстремизма с позиции теоретического и практического дискурса. На основе анализа взглядов и позиций отечественных и некоторых зарубежных ученых, практики применения норм уголовного и административно-деликтного законодательства России описывается сущность гендерно ориентированного экстремизма, формулируются его признаки и дается определение.

Ключевые слова: гендер, пол, радикализм, экстремизм, неприязнь, ненависть, вражда.

М.А. Yavorsky, S.A. Agakishiev

GENDER-ORIENTED EXTREMISM: MYTH OR REALITY?

The content of gender-oriented extremism is examined from the perspective of theoretical and practical discourse. Based on the analysis of the views and positions of domestic and some foreign scholars, the practice of applying the norms of the criminal and administrative-tort legislation of Russia, the essence of gender-oriented extremism is described, its signs are formulated and a definition is given.

Keywords: gender, radicalism, extremism, hostility, hatred, enmity.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что экстремизм во всех его проявлениях все еще представляет серьезную угрозу современному обществу. Эффективность системы мер по противодействию экстремизму в настоящее время зависит от объективности изучения его причин и условий, глубины анализа его сущности и содержания, понимания его форм, видов и специфики проявления.

В отечественном антиэкстремистском законодательстве уже присутствует указание на социальную принадлежность граждан. Так, в ст. 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимаются в том числе действия, включающие пропаганду превосходства (или неполноценности) граждан в связи с их *социальной принадлежностью*. Кроме того, Уголовный кодекс (УК) России не оставляет сомнений в мотивации (признаках) уголовно наказуемого экстремизма. Часть 1 ст. 282 УК Российской Федерации к таким признакам относит среди прочего и пол человека, а также принадлежность к какой-либо социальной группе.

Категории «социальная принадлежность» и «социальная группа» законодательного определения не имеют и трактуются по-разному, в основном через призму общественных формаций, социальных классов и общностей (профессиональных, демографических, территориальных и др.). Полагаем, что социальная идентификация может осуществляться в том числе через социальные функции, роли, модели и формы поведения индивида. Поэтому гендер, как, собственно, и пол индивида, необходимо рассматривать как принадлежность к той или иной социальной группе.

Современные исследователи проблем экстремизма, хотя прямо и не указывают на наличие «полового экстремизма» или «социального экстремизма», не исключают

возможности совершения преступлений по указанным мотивам. Л.М. Гридковец с достаточной степенью уверенности говорит о том, что экстремизм, направленный на искажение модели «мужское – женское», имеет право на существование, более того, его распространение может разрушить устоявшиеся модели взаимоотношения и взаимодополнения полов, уничтожив традиционные нормы и ценности [2].

Схожая точка зрения присутствует и у С.А. Маркарян, которая, исследуя мотивы преступлений против личности, приходит к выводу о том, что предметом экстремистского мотива выступают устойчивые социальные группы, образующиеся и на основе демографических признаков (женщины и мужчины) [4, с. 18].

Яркими представителями полового экстремизма являются радикальные маскулистские и феминистские течения, призывающие «к открытой гендерной войне с непримиримой конфронтацией двух полов» [5]. В связи с этим отметим позицию М.А. Бутаевой, которая не только допускает существование полового экстремизма, но и активно употребляет этот конструкт применительно к радикально-феминистским группам [1, с. 13].

Во многих работах феминисток можно обнаружить не только отрицание традиционных семейных ценностей, исторически сложившихся в обществе представлений о семье, но и пропаганду или агитацию, возбуждающую половую ненависть и вражду, а также призывы к насилию против мужчин вплоть до их физического уничтожения.

В.И. Красиков, рассуждая о гендерном противостоянии, как о «сшибке теоретических представлений о ценности и функциях полов в жизни человечества», к формам идеологического оправдания насилия между полами относит мужской шовинизм

(сексизм) и радикальный феминизм. При этом ученый справедливо отмечает, что сегодня прямые женоненавистнические сентенции относительно редки, феминизм же, несмотря на свою скромную историю, в настоящее время доминирует и тяготеет к разным уровням экстремистских мировоззрений. Более того, стоит согласиться с экспертным мнением о том, что мужской шовинизм и радикализм проявляются скорее как резко негативная ответная реакция мужчин на радикальный феминизм. При этом и мужской шовинизм, и радикальный феминизм характеризуются конфликтностью, имеют установку на применение насильственных средств для достижения своих целей [3].

Крайне радикальные акценты и неприкрытая пропаганда гендерного экстремизма содержатся в “SCUM Manifesto” («Манифест общества полного уничтожения мужчин»), опубликованном в 1967 г. В. Соланас – американской радикальной феминисткой, призывающей к полному уничтожению мужчин, которая не стесняется в выборе средств и методов [8].

Еще одна американская радикальная феминистка М. Дейли в одном из своих интервью журналу “EnlightenNext” в 1999 г. высказалась о необходимости *обеззараживания Земли и резкого сокращения «популяции самцов»* [9].

Не требуется проведения комплексных психолого-лингвистических исследований текстов и высказываний указанных «правозащитниц», для того чтобы убедиться, что в них содержатся открытые призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Более того, упомянутый «Манифест...» доступен широкому кругу общественности, находится в свободном доступе в глобальной сети Интернет, распространяется посредством интернет-маркетинга и через электронные библиотеки.

Иными словами, здесь уже можно с уверенностью говорить о *распространении информации, содержащей отрицательную эмоциональную оценку и формирующей негативную установку, подстрекающей к совершению насильственных действий в отношении конкретной социальной группы*, что, по нашему мнению, согласуется с признаками преступления, предусмотренного ст. 282 УК Российской Федерации.

Деятельность феминистских движений в России также порой носит крайне агрессивный и враждебный характер. Так, с 2013 г. по 2016 г. активистка феминистского движения Л. Калугина размещала на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», а также на блог-платформе “LiveJournal” *«высказывания и материалы, унижающие мужской пол и возбуждающие ненависть к мужчинам»*. Проведенной психолого-лингвистической экспертизой были установлены признаки возбуждения ненависти в двух публикациях Л. Калугиной. В отношении радикальной феминистки было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение ненависти и вражды по признаку пола). Впоследствии (в связи с частичной декриминализацией ст. 282 УК Российской Федерации в декабре 2018 г.) дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

При этом наличие в постах феминистки *«агрессивной риторики»*, а также высказываний, в которых можно усмотреть признаки унижения достоинства и призывы к насилию в отношении мужчин, признали и эксперты неправительственной организации, занимающейся проблемами ксенофобии и национализма, – «Информационно-аналитический центр “СОВА”». Материалы проверки показали, что в постах Л. Калугиной содержались, в частности, пожелания смерти всем мужчинам. В одной из записей сообщалось о том, что

у ее автора «ненависть к тварям мужского пола достигла уже вселенских масштабов» [7].

Напомним, что действующее законодательство предусматривает ответственность в том числе и за административно наказуемую форму экстремизма: ст. 20.3.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Уголовная ответственность, в соответствии с новой редакцией ст. 282 УК Российской Федерации, наступает в отношении лица, ранее привлекавшегося за аналогичное деяние к административной ответственности в течение одного года.

Еще одним примером проявления гендерного экстремизма, но ориентированного или направленного против женщин, является дело создателя сообщества «Мужское государство» в социальной сети «ВКонтакте» В. Позднякова. Он продвигал идеи радикального сексизма и женоненавистничества. Мужчина был признан виновным 20 ноября 2018 г. по ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации и приговорен к двум годам лишения свободы условно (в связи с частичной декриминализацией уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за подобные деяния, приговор был также отменен) [6].

Необходимо отметить, что в целом ряде стран возбуждение вражды и унижение человеческого достоинства по признакам пола или принадлежности к каким-либо социальным группам также криминализованы. Так, уголовная ответственность за совершение преступлений по социальным мотивам предусмотрена уголовными законами Вьетнама, Казахстана, Литвы, Туркменистана, Турции и других стран. Гендерный (половой) признак нашел отражение в законодательстве, например, Ан-

дорры, Испании, Люксембурга и Нидерландов. В ряде стран законодатель и вовсе оставил перечень социальных мотивов совершения преступлений открытым.

Анализ контента более чем 30 феминистских и маскулинистских сайтов, страниц социальных групп и блогов (как отечественных, так и зарубежных) в сети Интернет со всей очевидностью свидетельствует о тенденции роста гендерных конфликтов. Более чем в половине интернет-источников были выявлены материалы, содержащие негативную оценку (или прямо ориентированные на формирование такой оценки) по отношению как к мужчинам, так и к женщинам. Отдельные материалы содержали призывы к совершению противоправных, в том числе и насильственных, действий.

Сказанное вполне коррелирует с нашим тезисом о том, что экстремизм в любых его проявлениях возможен там, где сталкиваются интересы субъектов (личностей), противостоящих друг другу в идеологическом, мировоззренческом или философском плане. ДИАМЕТРАЛЬНО противоположное восприятие окружающего мира, социальных процессов в нем возможны с точки зрения различных подходов, в том числе с позиции гендерной или иной социальной самоидентификации. При этом такое восприятие может носить и радикальный характер, включая насильственный. Поэтому полагаем, что опасность гендерного экстремизма в настоящее время должным образом недооценена, а в отдельных случаях просто замалчивается.

Исходя из этого, представляется возможным сформулировать определение гендерно ориентированного (гендерного или полового) экстремизма, под которым следует понимать совершение любых противоправных уголовно или административно наказуемых деяний, мотивированных ненавистью либо враждой по признакам

гендерной (половой) принадлежности (самоидентификации) индивида или социальной группы, а также публичные призывы к совершению таких деяний. При этом любые призывы к насилию или совершению противоправных действий по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией также следует квалифицировать как экстремизм. Однако и самим представителям указанных социальных групп, и «им сочувствующим» стоит напомнить о недопустимости (в соответствии с действующим российским законодательством) пропаганды, направленной на формирование привлекательного образа нетрадиционной сексуальной ориентации.

Полагаем также, что любые оправдания радикальных феминистских или мужских сексистских высказываний или призывов, мотивированных гендерной (половой) принадлежностью лица или социальной группы, должны немедленно пресекаться,

а лица, их допустившие, – нести административную или уголовную ответственность согласно действующему законодательству Российской Федерации.

В современном обществе, к сожалению, происходит изменение и смешение традиционных, биологически предопределенных и исторически обусловленных социальных ролей мужчин и женщин, предполагающих специфические, одобряемые и разделяемые большинством людей способы поведения, закрепленные общественными нормами, обычаями и традициями. Это, в свою очередь, приводит не только к потере различных образов мужчины и женщины, но и к радикальным идеям и действиям. Любые отрицания значимости единственно возможной бинарной гендерной структуры общества, а тем более «прохладное» и снисходительное отношение к фактам проявления гендерного экстремизма недопустимы.

Литература

1. Бутаева М.А. Дискурс гендерного экстремизма // Социосфера. № 2. 2010. С. 13–14.
2. Гридковець Л.М. Гендернорівнісний екстремізм як фактор руйнації родини // Украинские ученые против гендерного экстремизма. URL: http://za-nrav.narod.ru/gender/gendernorvnisnii_ekstremizm (дата обращения: 30.11.2019).
3. Красиков В.И. Мужской шовинизм и феминизм как формы идеологического оправдания насилия между полами // Вестник Курганского государственного университета. 2008. № 4 (14). С. 76–83.
4. Маркарян С.А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (проблемы конструирования квалифицирующих признаков): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2012.
5. Надолинская Л.Н. Маскулинизм и феминизм как разновидности гендерного экстремизма // Экстремизм.ru. URL: www.ekstremizm.ru/publikacii/item/635-maskulinizm-i-feminizm-kak-raznovidnosti-gendernogo-ekstremizma (дата обращения: 12.11.2019).
6. Полиция завела дело на члена движения инцелов из Нижнего Новгорода за возбуждение ненависти к женщинам // МБХ медиа. URL: <https://mbk-news.appspot.com/news/delo-na-incela> (дата обращения: 29.11.2019).
7. Прекращено уголовное преследование омской феминистки Калугиной // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40611> (дата обращения: 03.11.2019).
8. Соланас В. Манифест ОПУМ // ЛитМир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=105792&p=1> (дата обращения: 03.11.2019).
9. Bridle S. No Man's Land // Enlighten Next Magazine. 1999. Vol. 16. P. 1–3.

Literatura

1. *Butaeva M.A.* Diskurs gendernogo ekstremizma // *Sotsiosfera*. № 2. 2010. S. 13–14.
2. *Gridkovets' L.M.* Gendernorivnisnij ekstremizm yak faktor rujnatsii rodini // *Ukrainskie uchenye protiv gendernogo ekstremizma*. URL: http://za-nrav.narod.ru/gender/gendernorivnsnii_extremizm (data obrashcheniya: 30.11.2019).
3. *Krasikov V.I.* Muzhskoj shovinizm i feminizm kak formy ideologicheskogo opravdaniya nasiliya mezhdou polami // *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 4 (14). S. 76–83.
4. *Markaryan S.A.* Motivy kak osnovanie differentsiatsii ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv lichnosti (problemy konstruirovaniya kvalifitsiruyushchikh priznakov): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Makhachkala, 2012.
5. *Nadolinskaya L.N.* Maskulinizm i feminizm kak raznovidnosti gendernogo ekstremizma // *Ekstremizm.ru*. URL: www.ekstremizm.ru/publikacii/item/635-maskulinizm-i-feminizm-kak-raznovidnosti-gendernogo-ekstremizma (data obrashcheniya: 12.11.2019).
6. Politsiya zavela delo na chlena dvizheniya intselov iz Nizhnego Novgoroda za vobuzhdenie nenavisti k zhenshchinam // *MBKH media*. URL: <https://mbk-news.appspot.com/news/delo-na-incesta> (data obrashcheniya: 29.11.2019).
7. Prekrashcheno ugolovnoe presledovanie omskoj feministki Kaluginoj // *Informatsionno-analiticheskij tsentr "SOVA"*. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40611> (data obrashcheniya: 03.11.2019).
8. *Solanas V.* Manifest OPUM // *LitMir*. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=105792&p=1> (data obrashcheniya: 03.11.2019).
9. *Bridle S.* No Man's Land // *Enlighten Next Magazine*. 1999. Vol. 16. P. 1–3.